

ИЗВѢСТІЕ

О

ВИНОКУРЕННОМЪ СНАРЯДѢ

КАРАЗИНА,

изданное

по поводу объявленія, которое было на-
печатано при 44^{мъ} No. Московскихъ
вѣдомостей 1808 года.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

въ Университетской Типографіи,
1808 года.

РК

1808

Съ дозволенія Цензурнаго Комитета,
учрежденнаго для округа ИМПЕРА-
ТОРСКАГО Харьковскаго Универ-
ситета.

24x30

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Судя по числу тѣхъ особъ изъ знакомыхъ моихъ, копорыя, чипавъ *объявленіе*, напечатанное при 44^{мъ} No. Московскихъ вѣдомостей сего года, любопытствовали знашь *что нибудь* о моемъ снарядѣ, долженъ я заключишь, что я всѣмъ занимающимся сею часпю сдѣлаю удовольствіе, если прежде изданія еще книги, копорая естъ предметомъ упомянутаго *объявленія*, поспѣшу дать поняпше о семъ особливомъ способѣ перегонки. Но съ другой стороны, не прилично было бы разспривать приняпюй планъ въ изданіи оной книги и дѣлать ее менѣе интересною, опдѣливъ отъ нея описаніе моего изобрѣпенія. И для шого, послѣ нѣкопора

го колебанія , чпобы *всему* удовлепво-
рипъ , не нахожу я лучшаго спосоа,
какъ оспавя *полное и подробное* описаніе
новаго снаряда для того мѣста , копо-
рое ему вѣ книгѣ моей занимапъ слѣ-
дуетъ , издапъ теперъ же немедленно ,
вмѣсто предварипельнаго извѣстія о
снарядѣ , сужденіе о немъ Комитета
ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Еспесства-
испытанпелей вѣ Москвѣ. Здѣсь пред-
ставляется оное вѣ томѣ самомъ видѣ ,
какъ оно уппверждено почпеннымъ симъ
Обществомъ Маія вѣ 15 день сего года.
Такое извѣстіе , хопя не будетъ доста-
точнымъ для тѣхъ , копорые захотѣ-
ли бы поспроипъ виокуренный заводъ
на новомъ семъ основаніи; однако надѣюсь
я , удовлепворипъ тѣхъ , кои желаюпъ
удосповѣрипъся , чпо объявленіе , копо-
рое я опважилъ сдѣлать всей Россій-
ской публикѣ , не еспъ шарлапанство ,

подобное многимъ, каковыя къ сожалѣ-
нію у насъ уже случались, но дѣй-
ствительная услуга, копорую я безко-
рыстно желаю принести моему Опече-
спву.

Василій Карзинъ.

подробно изложено, а также и
всё, что касается, по
существу, к делу, которое
является предметом настоящего
дела.

Всё, что касается, по
существу, к делу, которое
является предметом настоящего
дела.

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕ- СТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИ- РОДЫ.

*Отъ комисіи для изслѣдованія сна-
ряда для перегонки, изобреѣтен-
наго членомъ онаго общества,
Г. Статскимъ Совѣтникомъ и
Кавалеромъ Каразинымъ.*

Снарядъ Г. Каразина есть совершенно но-
вое и нигдѣ еще не употребляемое изоб-
реѣненіе, копорое сколько же можетъ быть
полезно для гонки хлѣбнаго вина, сколько
и для всякой подобной перегонки, (гдѣ ну-
жно опдѣлить легчайшія части жидкаго
тѣла.)

Снарядъ сей опъ всѣхъ, доселѣ извѣ-
стныхъ для перегонки сосудовъ, опличает-
ся тѣмъ, что онъ не есть вмѣстѣлище из-

вѣспной мѣры, въ которомъ бы перегоняемая жидкость заключалась подобно кубу, и оспапокъ, по надлежащемъ выпареніи легчайшихъ частей, выливался вонъ, для наполненія сосуда новою жидкостію, и для приступа къ новой таковой же перегонкѣ; напротивъ перегонка здѣсь производится совсемъ независимо опъ мѣры перегоняемой жидкости, и *безпрерывно*, доколѣ передвоится все ея количеству, какъ бы оно ни было велико, предположивъ только, что снарядъ оспанется невредимъ.

Онъ состоишь изъ трехъ, внутри полыхъ, усѣченныхъ конусовъ, или правильнѣе, параболоидовъ, одинъ въ другомъ заключенныхъ, кои, будучи соединены между собою въ нижней своей части, оспавляютъ впрочемъ пуспоту. Параболоиды сіи уивержжены въ нѣкоторомъ опъ земли возвышеніи на трехъ желѣзныхъ ножкахъ.

Внутренній параболоидъ долженъ бытъ сдѣланъ изъ чугуна, мѣди, или, какъ въ модели, изъ свинцу. Внутренность его есть мѣсто для содержанія огня. Полость сія, по причинѣ одинакой во всѣхъ частяхъ толщины мешалла, такъ же выходитъ

параболическая, равно и рѣшетка, на которой лежишь стараемое, и сквозь которую воздухъ, пришекая свободно со всѣхъ сторонъ, производишь въ корешковое время сильный жаръ, между шѣмъ, какъ дымъ и угольная кислота уносятся чрезъ верхнее узкое отверстіе параболоида. Малое количество стараемаго матеріала, къ чему сколько же хорошо могутъ служить дрова, какъ уголь и шурфъ, такъ соразмѣрено съ обширностію и высотой сей параболической домны, что дымъ, выходя изъ оной, едва имѣетъ степень теплоты, которая ему нужна, чтобы подняться вверхъ: слѣдовательно вся горѣніемъ произведенная теплота, должна осѣиваться въ металлъ. Натуральность сего перваго параболоида составляетъ, съверху до низу улиткою или винтомъ извивающійся, открытой каналъ, по которому, въ продолженіе дѣйствія снаряда, перегоняемая жидкость течетъ безпрестанно. Началомъ сему каналу служитъ корешковатая трубка, впаянная вверху въ первоначальный оборотъ упомянутого винта, перпендикулярно; а въ концѣ канала, то есть, въ самомъ низу, продолженіемъ ему служитъ такая же трубка, которая

перегнанную жидкость выводилъ изъ ну-
при снаряда наружу.

Легко вообразишь, что когда, при го-
рѣнии огня внутри сего параболоида, по ка-
налу, сославляющему наружную его спо-
рону, пустилъ какую либо жидкость, то
она, по мѣрѣ винпообразнаго ея печенія къ
низу, должна поглощать въ себя всю те-
плоту, которая отдѣлилась въ металлъ;
и въ печеніи своемъ, разогрѣваясь каждое
мгновеніе болѣе и болѣе, выпускаетъ пары
въ большемъ изобиліи, соотвѣтственно об-
ширной и въ непреспанномъ движеніи на-
ходящейся ея поверхности. Сии пары по
естествену своему поднимаются къ верху,
но они немедленно останавливаются дѣй-
ствіемъ другаго параболоида, которой какъ
выше сказано, покрываетъ сей первой. Онъ
сдѣланъ изъ листовою мѣди или лапуни, и
будучи окруженъ отовсюду тою же самою
жидкостью, которая перегоняется, и кото-
рая занимаетъ все пространство между
среднимъ и наружнымъ параболоидомъ, со-
держится всегда въ одинакой температурѣ,
нужной для прохладенія паровъ. Тре-
тій или наружный параболоидъ можетъ
быть изъ дерева (въ модели онъ сдѣланъ изъ

жести); онъ снизу соединенъ плотно съ среднимъ параболоидомъ.

Прохлажденные пары, собираясь въ капли, текутъ по внутренней сторонѣ внутреннего параболоида струями, и спекаются въ сдѣланную желобкомъ въ низу закраину; а отсюда выпекаются посредствомъ трубки вонъ, въ приспособленный для принятія ихъ сосудъ.

Къ описаннымъ здѣсь частямъ снаряда должно присоединить еще неглубокой деревянной чанъ, поставленной на известной высотѣ въ такую мѣру, что выпекающая изъ него, назначенная для перегонки, жидкость печетъ въ пустое пространство, заключающееся между среднимъ и наружнымъ параболоидомъ, безпрестанно. Жидкость сія постоянно наполняетъ все сіе пространство, и между тѣмъ какъ верхній ея слой безпрестанно уходитъ на описанный нами выше каналъ, изъ чана дѣлается новый оной приливъ, всегда соразмѣрный ея убыли. Въ сей чанъ, служащій запаснымъ сосудомъ или резервуаромъ, приливается она изъ винокуренныхъ кадей.

Въ семь существенно заключается весь снарядъ Г. Каразина. Подробнѣйшее описаніе и изображеніе онаго, казалось, не принадлежишь собственно къ обязанности комисіи, особливо потому, что изобрѣтатель самъ конечно не умедлишь доспавишь то и другое Обществу.

Не лзя такъ же пропустишь безъ вниманія нѣкоторыхъ идей Г. Каразина, можно сказать прибавочныхъ къ его изобрѣшенію, какъ то:

а) оспапокъ "опъ перегонки браги, или барду, копорая, бывъ обыкновенно назначаемъ въ кормъ скоту, выливается непосредственно изъ кубовъ: прежде того пропускаешъ онъ сквозь вишю въ нѣскольکو оборотовъ шрубу, въ особенной кадкѣ съ водою находящуюся, и такимъ способомъ нагрѣваетъ сію воду, копорая чрезъ то заготовляется къ вару, или кипятку, нужному для винокуренныхъ растворовъ, пребуя для вскипѣнія своего стараемыхъ матеріаловъ уже гораздо меньше.

б) Сей варъ, вмѣсто обыкновеннаго, весьма затруднительнаго способа заготовлять его въ печахъ и коплахъ, на превысокихъ подставкахъ находящихся, поды-

мая прежде на оные холодную воду насосами, онъ согрѣваетъ въ низу винокурни въ деревянномъ самоварѣ, и чрезъ весьма немудрёное устройство онаго, заставляешь пары той же кипячей воды подымать оную въ желаемомъ количествѣ до высоты запорныхъ крановъ.

Перегонка есть не что иное, какъ выпариваніе, въ которомъ отдѣляющіяся отъ перегоняемаго шѣла летучія частицы собираются въ опредѣленный къ тому сосудъ.

Дѣйствіе выпариванія зависитъ отъ сообщенія перегоняемой жидкости надлежащаго количества огня.

Успѣхи выпариванія, отъ равномернаго нагрѣванія жидкости; сообщенія оной всего количества теплоты, которая производится сжиганіемъ; скорого и совершеннаго прохладенія поднимающихся паровъ: и образъ перегонки долженъ быть шѣмъ совершеннѣе, чѣмъ съ меньшею издержкою и въ меньшее время, безъ поперя перегоняемой части, она будетъ произведена, какъ по можно сказать и о всѣхъ вообще машинахъ; ибо каждая машина имѣетъ цѣлю сбереженіе времени и сбереженіе из-

держекъ; и сіи два предмета соспавляютъ истинный оселокъ совершенства машины.

Кажется, что всѣ, донынѣ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ извѣстные способы перегонки, удовлетворяютъ всему сему въ меньшей степени, нежели снарядъ Г. Каразина.

Что до издержекъ, на перегонку употребляемыхъ, онѣ могутъ быть прояснены:

На сооруженіе и содержаніе снарядовъ, копорые къ оной служатъ.

На сгораемые матеріалы.

На содержаніе работниковъ.

1. Всѣ до сего времени употребляемые для перегонки сосуды пребуютъ во первыхъ, особливо печи, копорой построение здѣсь вовсе не нужно; съ другой стороны, печи сіи, при самомъ лучшемъ устройеніи, какое только могли имѣть да въ наши времена, бывъ окружены атмосфернымъ воздухомъ и другими посторонними тѣлами, не могутъ сообщать теплоты въ нихъ произведенной перегоняемой жидкости безъ того, чтобы значная часть оной не терялась

безъ всякой пользы; а сіе необходимо увлекаетъ излишнее количество стараемаго матеріала, противу того, сколько онаго нужно для перегонки собственно. Но въ семь снарядѣ, безъ сомнѣнія *вся* горѣніемъ произведенная теплоота переходитъ въ перегоняемую жидкость; поелику печь и сосудъ для перегонки, составляющъ здѣсь одно цѣло, внутри котораго огонь совершенно отдѣленъ.

2. Огонь заключенный въ парахъ, уносится водою употребляемою для ихъ охлажденія *совсемъ безъ пользы* въ извѣстныхъ нынѣ способахъ перегонки. Между тѣмъ количество онаго столь значительное, что по опытамъ Ваппа одной доли воды въ состояніи горячихъ паровъ, достаточно для нагревія почти шести долей льдо-холодной воды до степени кипѣнія. Въ снарядѣ Г. Каразина охлажденіе паровъ соотрѣваетъ назначенную къ перегонкѣ брагу, которая немедленно и печетъ на уличку, получивъ нарочитую степень теплоты; слѣдовательно пребудетъ тѣмъ меньшаго огня, чтобы спиртные части изъ нее испарились.

3. Всѣ доселѣ извѣстные сосуды для перегонки пребу ютъ остано вокъ для опоражни ванія оныхъ, равно для очищенія и наполненія ихъ новою жидкостію; здѣсь; перегонка, начавшая однажды, продолжается безостановочно; и симъ не шокмо выигрывается время, но и сберегается тепло, которая въ промежуткахъ перегонки въ знапомъ количествѣ уходитъ въ атмосферу и другія близкія къ сосудамъ мѣла, и опврапивъ сей попері совсемъ не возможно.

4. Шотландскіе кубы хотя ускоряютъ перегонку чрезвычайнымъ образомъ, но не иначе, какъ на счетъ особливыхъ издержекъ; то есть, дѣлая необходимымъ употребленіе нѣкоторыхъ машинъ и нарочитаго числа людей, подвергая сверхъ того сосуды скорому поврежденію. Здѣсь скоростъ вѣрно будетъ не менѣ, но безъ всякихъ машинъ и при одномъ работникѣ. Если предположимъ, что трубка, которою припекаетъ перегоняемая жидкостъ или брага въ снарядъ, будетъ въ діаметрѣ въ одинъ дюймъ, то по наблюденію Маріоттѣ и другихъ, можетъ оной напечъ въ одну минушѹ чешырнадцать Парижскихъ

пинтъ, слѣдовательно въ часъ 840, а въ 24: 20160 пинтъ, или 1534 ведра Россійской мѣры; полагая же изъ одной чешверпи хлѣба сто вѣдръ чистой браги, явно, что на одномъ снарядѣ сего рода возможно перегнать въ сутки до пятнадцати чешверпей запору, когда снарядъ сей, по вычисленію, сдѣланному сообразно модели, будетъ имѣть не болѣе одной сажени и семи вершковъ, вмѣстѣ съ деревомъ.

5. Поелику таковой снарядъ удобно можетъ быть управляемъ однимъ рабочникомъ и однимъ кочегаромъ: то положивъ, что число сіе должно удвоить и даже упростить для смѣны, выйдетъ, что количесиво людей попотребуется гораздо меньшее въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ способамъ перегонки.

6. Огонь дѣйствуетъ здѣсь на всѣ части параболоида, въ которомъ испареніе производится, а потому и перегонка должна идти скорѣе. Въ обыкновенныхъ кубахъ дѣйствіе огня болѣею частію направляется на одно дно. При чемъ обыкновенно еще бываетъ и по неудобству, что вливая въ кубы жидкость, до вскипѣ-

нія своего производить осадку, которая пригараешь и сообщаетъ вину дурной запахъ, а металлъ, предославляя непосредственному дѣйствію огня, тѣмъ большей подвергается опасности. Какъ въ снарядѣ Г. Каразина жидкость находится въ безпрестанномъ движеніи: по сего послѣдняго неудобства бытъ не можетъ.

Наконецъ 7. тѣ же самыя причины, совмѣстно съ усроеніемъ снаряда, которое не представляетъ большихъ затрудненій, слѣдовательно и особливою дороговизны его, удостовѣряють, что и со стороны первоначальныхъ на заведеніе издержекъ, оной предъ другими заслуживаетъ преимущество.

Выигрышъ во времени доказываешь самъ собою, сколько ускореніемъ перегонки, по вышеприведеннымъ къ тому причинамъ, столько и непрерывнымъ и безосновочнымъ дѣйствіемъ сего снаряда, и не пребуешь особливыхъ доказательствъ.

Сии теоретическія примѣчанія подтверждены слѣдующимъ опытомъ на модели.

5 $\frac{5}{8}$ ведеръ свѣжей процѣженной браги, разтворенной, въ опвращеніе окисанія въ нынѣшнее теплое время, нѣсколько соленою водою и имѣвшей по Рихтерову ареометру 1,017, были перегнаны въ снарядѣ, и дали $\frac{7}{8}$ ведра роки, копорая по тому же ареометру показывала 0,96.

Дабы испытать, не содержитъ ли полученная при семъ случаѣ барда спиртныхъ частей, она была перегнана въ обыкновенномъ кубикѣ, и дала водяную жидкость, копорая хопя и показывала на ареометрѣ 0,995; но ни по вкусу, ни по запаху спиртныхъ частицъ въ ней ощутительно не было. (Впрочемъ извѣстно, что и въ обыкновенныхъ винокурняхъ перегонка никогда не продолжается до такой степени, пока *все* (*) спиртные части извлечены будутъ: ибо сіе не споитъ издержекъ, на стараемые материалы потребныхъ.)

Перегонка продолжалась два часа съ половиною, считая съ той минуты, въ которую положено было уголье: угля издержано въ печеніе сего времени 4 фунта и 24 золотника.

(*) Говоря съ Химическою точностію.

Рока въ низу выпекающая имѣла постоянно 10 шеплоцы по Реомюр. ш. между шѣмъ, какъ брага въ верхней часпи снаряда опъ прохладѣнія паровъ нагрѣвалась до 66.°

Дабы сообразить сбереженіе стараемаго матеріала, количество угля сравнено съ количествомъ дровъ, руководствуясь любопытными и точными опытами знаменитаго Румфорда, которой, какъ извѣстно, сбереженіе сего рода довелъ до высочайшей степени; и на основаніи его наблюденій, описанныхъ въ его *Essais politiques, économiques et philosophiques tom. II. pag. 131, 145 и 147.* (издан. 1799 года), и арифметическаго вычисленія съ помощію приводимыхъ имъ сравнительныхъ таблицъ найдено, что для полученія показаннаго количества роки въ обыкновенныхъ перегонныхъ сосудахъ и въ печахъ, сдѣланныхъ на основаніяхъ Румфорда, потребно бы было угля 8,⁵⁹⁸ фунтовъ; слѣдовательно снарядъ Г. Каразина сберегаетъ онаго больше, нежели половину, то есть, 4,³⁴⁸ фунта, даже припущу шѣхъ способовъ, которые предписываетъ сей Физикъ, и которые еще не введены въ винокуреніи. Въ большемъ же видѣ можно весьма вѣроятно предположить,

что сбереженіе сожигаемыхъ веществъ
будетъ еще значительнѣе, ибо при окон-
чаніи опыта оспалась брага въ верхней ча-
сти снаряда нагрѣною какъ сказано въ 66°
Реомюра пермометра; и шакъ при вся-
комъ новомъ припеченіи на улипку браги,
должно бы прибавить въ нее для перегон-
ки еще только 14° Реомюра, когда въ дру-
гихъ снарядахъ должно снова разогрѣвать
ее до 80°.

Впрочемъ, безъ всякаго сомнѣнія, одни
опыты, произведенные *въ большихъ мѣрахъ*,
и при томъ въ продолженіе *большаго* вре-
мени, могутъ удостовѣрить *рѣшительно*
о превосходствѣ сего снаряда предъ извѣ-
стными донынѣ способами перегонки. Вся-
кое новое изобрѣтеніе сопряжено съ за-
трудненіемъ, и нѣтъ почти ни одного, въ
которомъ бы, при первомъ разѣ, нашли мы
прямую дорогу къ своей цѣли; одна прак-
тика указываетъ къ ней неизмѣнимый
путь. То же самое сказать должно и о пе-
регонномъ снарядѣ Г. Каразина. Между
тѣмъ мы надѣемся, что онъ, при тѣхъ глу-
бокихъ знаніяхъ въ Химіи и Физикѣ, кои
намъ извѣстны, и по дознанному усердію
къ общей пользѣ, не оставитъ винокуреніе

и въ его прочихъ часпяхъ довести до совершенства; и ничего не упуститъ, чѣмъ сдѣлать свой способъ общепотребительнымъ. Но какъ бы то ни было, изобрѣшеніе сіе, какъ основанное на истинныхъ началахъ Химіи, сдѣлаетъ изобрѣшателю всегда великую честь, и мы чистосердечно желаемъ, чѣмъ знанія его и усердіе ободрены были всеобщю признательностію къ трудамъ его.

Съ подлиннымъ вѣрно: *Директоръ Общества Готтгелфъ Фишеръ. Секретарь Общества Петръ Дружининъ.*

Подлинное подписали члены, избранные 15 го Марта 1808 го года въ полночь засѣданіи Общества для составленія коммисіи, числомъ семь особъ. Общество, утвердивъ таковое мнѣніе въ засѣданіи своемъ 16 го Майя, единогласно опредѣлило просить своего Президента (Его Сіятельства, Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго) довести до свѣденія Правительства сіе изобрѣтеніе.

КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ
О ДОШОПАМЯШНЫХЪ
ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ
КАПИТАНА Д' СИВИЛЯ,
трижды умершаго; и проч....

Переводъ О.....а К.....а, съ
примѣчаніями о неправильномъ
выговорѣ и писаніи многихъ
иностранныхъ словъ.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи
у В. Огорокова.

1791.

О Д О Б Р Е Н І Е.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господѣ Кураторовъ я читалъ сію книгу, подѣ заглавіемъ: Краткое извѣстіе о достопамятныхъ приключеніяхъ Капишана д'Сивилля, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; поему она и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчій Профессоръ, Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Ка-валеръ,

АНТОНЪ ВАРСОВЪ.

Франсуа д'Сивиль Нормандской дворянинъ не подалеку отъ города Руана, былъ Капитаномъ пѣхотной роты въ ономъ городѣ въ то время, какъ онъ осажденъ былъ Карломъ IX, имянно въ 1562 году: и тогда онъ имѣлъ 26 лѣтъ отъ роду. Графъ д'Монгомери Руанской Губернаторъ опредѣлилъ его для сопротивленія первому покушенію непріятеля приступившаго къ городу 15 числа Октября: туть при окончаніи дѣла Сивиль раненъ изъ пищали, такъ что пуля, по собственнымъ его словамъ, вышла сзади подлѣ шейныя ямки, и проломила знакъ его Офицерской; а знаки дѣлались тогда какъ ошейники, не такъ какъ дѣлаются нынѣ. Сей ударъ сбросилъ его сверху вала въ ровъ, и случившіеся въ немъ лопатники положили его въ одну яму съ другимъ пѣхотомъ убитаго купца Клода д'Форестіе, которой имѣлъ овощную лавку; а сіе послѣднее пѣло навалили на Си-

вила, коего они считали совершенно мершвымъ, и прикрыли обоихъ землею весьма тонко. Сивиль - пробылъ тутъ отъ одиннадцати часовъ послѣ полуночи, коли не прежде, до шести часовъ съ половиною послѣ полудня. Слуга его былъ нѣкто Никола д'ля Баръ изъ села Риволета, не подалеку отъ города Вернона, что въ 55 верстахъ отъ столичнаго Нормандской провинціи города Руана. Сей человекъ, услышавъ о несчастномъ приключеніи, сдѣлавшемся съ хозяиномъ, пожелалъ изъ усердія своего къ нему, чтобъ онъ погребенъ былъ въ пристойнѣйшемъ мѣстѣ, и выпросилъ у Губернатора Графа д' Монгомери дозволеніе вынуть его изъ ямы съ помощію одного Офицера Графскія стражи. Пришедъ на мѣсто, посмотрѣли на первое тѣло; и не узнавши онаго, слуга вынулъ изъ ямы и другое; но и сего не могъ узнать; столь оно безобразнымъ сдѣбалось отъ грязи, крови, опухоли и смертновидной блѣдности: того ради онъ положилъ ихъ опять въ ту же яму, и набросалъ на нихъ немного земли. Но какъ онъ съ Офицеромъ

(1) отходилъ, то сей примѣтилъ, что верхнее шѣло (2) было худо покрыто и что одна рука (3) была вся видна. Возвратившись назадъ хотѣлъ онъ ее ногою вдавить въ землю, и между шѣмъ усмотрѣлъ на ней при мѣсячномъ сіяніи алмазной перстень, которой выпускалъ изъ себя довольный блескъ; снялъ его съ руки, и покрывши ее землею показалъ находку слугѣ, говоря ему при томъ, что онъ не даромъ трудился, и что покойникъ наградилъ его за усердіе богатымъ перстнемъ. Тутъ слуга узналъ алмазъ по проегранному его виду и возвратился съ шѣмъ чтобы взять шѣло своего хозяина; обшаръ онъ его хорошенько: узналъ наконецъ, что это шѣло Сивиля, и побужденъ своею къ нему горячностію, его поцѣловалъ; но почувствовалъ въ немъ нѣкоторую еще теплоту, и нашедъ видъ живности

А 3

от-

(1) Капитанъ ль-Клеръ Поручикъ гвардіи Графа д'Монгомери.

(2) Это было шѣло Сивиля.

(3) Лѣвая.

отвезъ его (4), какъ могъ скорѣе, къ армейскимъ лѣкарямъ, имѣвшимъ кварширу въ монастырѣ святыя Клары; они почли Сивиля мершвымъ и ни мало не хотѣли слушать Николая, которой ихъ всѣмъ возможнымъ на свѣтѣ просилъ, чтобъ они помогли раненому почувствоваться; они ему напрошивъ того говорили, что оставалось у нихъ очень мало лѣкарствъ, и что они не хотятъ ихъ трапить безъ нужды. Слуга же, будучи совсѣмъ иного мнѣнія, перенесъ шло въ потъ самой домъ, гдѣ хозяинъ его имѣлъ обыкновенно свою кварширу, къ господину Кокромоншу: оно шло лежало болѣе пяти сутокъ безъ языка, безъ движенія и безъ всякихъ признаковъ чувственности; но столько отъ лихорадки разгорѣлось, сколько оно холодно было въ ямѣ. Господа Дювербуа, Двалыи и Дюваль, сродники сего несчастнаго Офицера, посѣтивши его въ семъ состояніи, послали за двумя

(4) Капитанъ ль - Клеръ и Стилеръ слуга были зряжами.

двумя медиками (5) и за однимъ
лѣкаремъ (6), чтобъ его осмотрѣть.
По учиненіи осмотра и по извѣданіи
какъ глубока была рана, разсуждено
за благо ее перевязать хопя почти
никакой надежды къ выздоровленію не
казалось. Вздумано шутъ же рану вы-
жечь, что вѣ томъ же часѣ учинено: и
разжавши у него зубы силою, впустили
ему вѣ горло немного хорошаго и
сочнаго Буліона, то есть послѣ варе-
наго мяса процыженной жижицы: на
другой день, при снятіи перваго при-
бора, вытекло изъ раны великое ко-
личество гноя, опухоль главы и шеи
гораздо уменьшилась, и больной началъ
давать знаки очувствования; по томъ
выговорилъ нѣсколько словъ жалуясь
болью вѣ плечѣ, на которое онъ, по
видимому, упалъ со стѣны вѣ ровъ:
однако сперва никого не узнавалъ и
былъ вѣ великомъ недоумѣніи какъ
бы человѣкъ разбудившійся нечаянно
отъ глубочайшаго сна; наконецъ мало

А 4

по-

(5) Господа Геронтъ и лѣ - Гра.

(6) Г. Жанъ Даво.

помаалу опамятовался; и хотя была въ немъ пресильная лихорадка, однако начинали уже надеждно уповать, что онъ выздоровѣетъ: но въ 26 день Октября, спустя одиннадцать дней послѣ полученія раны, городъ взятъ приступомъ; отъ чего страхъ усугубилъ въ больномъ лихорадку наисильнѣйшимъ образомъ. Четверо воиновъ изъ роты Капитана Лаго, которой былъ другъ Сивилю, ограбили домъ Кокромоншовъ, однако поступили съ больнымъ человѣкомъ любиво и милосердно; но по прошествіи нѣсколькихъ дней они получили приказъ перейти на другую кварширу, потому что сей домъ назначенъ былъ для постоя одного Офицера (7) изъ Королевской арміи. Служители сего гостя сняли Сивиля съ его постели, и бросили его на худой соломенникъ въ задній чуланъ; а къ пушечному его несчастію, нѣсколько изъ непріятелей младшаго Сивилева

вз

7) д. Муленъ поручикъ въ гвардійскомъ Шотландскомъ полку.

ва брата 8) вошли въ сей домъ думая его найши, и долго его искали чѣмъ его убить; на концѣ въ досадѣ своей что его не нашли, оборотили свою ярость и все свое бѣшенство на сего невиннаго, и выбросили его изъ окна на дворъ; по щасію оно не очень высоко было, и точно подъ нимъ лежала у конюшенной двери куча мягкаго навоза, такъ что щастливый въ своемъ нещастіи Сивиль палъ на нее безъ дальнаго вреда (9). Пролежалъ онъ на сей навозной кучѣ

А 5

60-

-
- (8) Онъ живалъ въ семъ домѣ, но во время осады онъ пушечнаго ядра руку поперялъ и былъ тогда въ больницѣ.
- 9) Злодѣи выкинули непріятеля своего въ окно на кучу навозную, тому не чего дивиться: но чѣмъ мать своего роднаго ребенка могла бросить въ окно за то, что онъ у ней по глупости груди укусилъ, и могла оставить его тамъ на случившейся по его щасію кучѣ снѣга, пока не взяла его изъ другой избы подбѣжавшая соседка; и чѣмъ могло вселиться въ сердце матери столько злобы на свою кровь; и чѣмъ одной ребенокъ долженъ былъ по возмужаніи своемъ любить свою такую мать; тому, вѣрно много со мною подвизался!.....!.....!.....!

болѣе трехъ сутокъ, не имѣя другаго на себѣ платья кромѣ одной рубахи, да былъ у него на головѣ ночной колпакъ; и такъ переносилъ онъ воздушное ненастье безъ всякой помощи, откуда бы то ни было. Наконецъ Господинъ д- Круасе, двоюродной братъ Капитана Сивиля, который зналъ, что онъ живалъ въ этомъ домѣ, но не слыхалъ ничего о бывшемъ съ нимъ несчастіи, пришелъ прямо туда и сталъ объ немъ освѣдомляться. Спаруха, оставшаяся одна въ семъ разграбленномъ домѣ, сказала ему, что онъ лежипъ мертвъ уже четвертый день на навозной кучѣ на заднемъ дворѣ. Оныя слова возбудили въ немъ любопытство чтобъ его видѣть, и пришедъ къ нему нашелъ его еще въ живыхъ, къ крайнему своему удивленію. Отъ жажды и отъ боли языкъ и губы у Сивиля изсохли; онъ былъ такъ слабъ, что не могъ слова выговорить; однако далъ знакъ, чтобъ его напоили. Принесли ему стаканъ пива, которое онъ выпилъ очень жадно; но какъ захотѣхъ покуситься, чтобъ проглотить ку-

кусочикъ хлѣба , то надобно было вынуть ему оной изъ горла , столько проходъ сдѣлался узкимъ; однако могъ пропустить нѣсколько булки размоченой въ пивѣ. Должно думать, что неупотребленіе пищи и холодъ произвели въ немъ щасливое для него дѣйствіе , ибо онъ въ то время былъ почти безъ лихорадки : и по прошествіи нѣсколько часовъ найдено , что можно было свезти его водою до замка Г. д' Круасе , что стоялъ при рѣкѣ Сенѣ версты съ чепыре ниже Руана. Тѣ же солдаты Лаговой роты , которые прежде помогали Сивилю , дали ему нѣсколько денегъ , сыскали ему холста и вѣпошекъ для перевязанія раны , и пособляли перенести его до рѣки : а все это будто безъ согласія и безъ вѣдома Г. д' Круасе которой былъ Римскаго Каполическаго исповѣданія , и не посмѣлъ бы во дни столь спрашнаго гоненія на иновѣрцевъ , оказывать милости Протестанту каковъ былъ Сивиль , даромъ что его ближній сродникъ , дабы не ввести себя чрезъ то въ подозрѣніе у простаго на-
ро-

рода, которой почиталъ тогда во Фран-
 сїи непросвѣщенное изувѣрство истин-
 нымъ Богослуженіемъ и ставилъ въ
 число Богоугодныхъ дѣлъ умерщвление
 подобнаго себѣ Божіяго созданія, че-
 ловѣка хоть тому же Богу но не оди-
 накимъ съ нимъ образомъ служащаго.
 Привратникъ Круасева замка больного
 не пропустилъ; и такъ онъ остался,
 на подъемномъ мосту, гдѣ ждалъ
 споль долго, что пронялъ его сильный
 холодъ, отъ котораго слѣдовало бы
 ему шутъ же умереть, когда бы не
 подоспѣлъ слуга Г. д' Круасе съ
 нужными для привратника прика-
 зами. Въ теченіе перваго мѣсяца боль-
 ной Сивиль много труда имѣлъ живу-
 чи въ ономъ замкѣ; вся употребля-
 емая для него мазь состояла изъ хлѣб-
 наго мякиша напоеннаго яичнымъ желт-
 комъ; а въ прочихъ его нуждахъ равно-
 мѣрной былъ всего недостатокъ. На-
 послѣдокъ Г. д' Круасе услышавъ о
 печальномъ его состояніи, прислалъ
 къ нему доктора Г. д' Пешанкура и
 погожъ лѣкаря которой лѣчилъ его
 до взытія города. Пробыли они два
 дни

дни съ больнымъ, оставили ему потребности плащыри, и по помѣ посѣщали его какъ могли чаще, пока онъ не началъ выздоравливать. Будучи оба Протеспанцами, не смѣли они выходить часто изъ города, дабы не сдѣлались подозрительными народу и не быть побѣнными отъ черни. Между тѣмъ и вѣрный Николай къ нему возвратился и много ему помогъ своими услугами. Какъ скоро Сивиль началъ собираться съ силами, положили отдать его на руки двумъ братьямъ дворянамъ (10) которые жили въ округъ города Калъ и прославились разными превосходными имъ однимъ извѣстными лѣкарствами. Оные господа тѣмъ большее стараніе возымѣли о больномъ, что ихъ дома съ давнихъ временъ соединены были дружбою; и они все искусство свое употре-

би-

(10) Господа д'Рюфосъ и д'сентъ-Мари-ль-Байоль: Сивиль примесилъ къ нимъ въ мѣсяцъ Іюль въ то время, какъ осажденъ былъ городъ Гавръ д'Грасъ, благодатная пристань, въ Нормандіи.

били такъ удачно, что въ шесть недѣль Сивиль пришелъ въ состояніе какое можно было назвать совершеннымъ здравіемъ, сколько оно таковымъ быть можетъ послѣ тяжелой раны; ибо казалось тогда, что никакой немощи въ немъ не осталось, кромѣ того, что сдѣлался нѣсколько крѣпокъ на ухо, и немогъ дѣйствовать мизинцемъ правой руки, попому что жила соединяющая мизинецъ съ колечнымъ пальцемъ пересѣчена была у него пою самую пулею, которая сдѣлала рану на шеѣ; и такъ онъ въ скоромъ времени въ состояніи былъ приниматься опять за военныя дѣла, то есть продолжать службу армейскую, въ которой онъ еще послѣ того не однажды былъ раненъ и претерпѣлъ много трудовъ. Но рана, бывшая прежде на челюсти, временемъ растворялась, отъ чего дѣлались часто залогги, а иногда и косточки выкрашивались; все это много его печаливало и приводило иногда въ опасность самаго жизни.

ВЪ 1585 году Король Ганри III выгналъ всѣхъ Протестантовъ изъ своего государства; почему и Г. д'Сивиль оправился въ Англандъ, гдѣ черезъ годъ опдалъ себя въ руки двумъ славнымъ врачамъ, которыхъ онъ тамъ засталъ; именно: Лавиніусу изъ города Праги и Маліару изъ города Орлеана. Сии ученые мужи приложили все стараніе свое къ излѣченію Сивилиа столь успѣшно, что онъ выздоровѣлъ совершенно. Въ 1606 году онъ написалъ свою исторію, имѣя болѣе семидесяти лѣтъ отъ роду, сорокъ четыре года послѣ полученія главныхъ его раны: а краткое сіе народу сообщаемое извѣстіе выписано изъ саморучнаго его сочиненія. Многіе славные временъ его писатели упомянули о семъ достопамятномъ приключеніи, но всегда либо съ ошибками, либо съ пропусками. Рукопись, имѣющаяся у Г. д'Сиквиля, содержитъ въ себѣ одно обстоятельство, котораго я нигдѣ не нашелъ, и не хочу здѣсь пропустить, потому что оно дѣлаетъ честь Капитану д'Сивилію; именно: Англиш-
ская

ская Королева Элизабетъ, услышавши о его обстоятельстве, пожелала видѣть его и слышать изъ его устъ все то что съ нимъ въ жизни ни произошло; по томъ пожаловала его алмазнымъ перснемъ и своимъ портретомъ.

Между тѣми, которые писали о Сивилѣ, Добинѣ, хотя несовершенно объ немъ вѣдалъ, пишетъ однако такую рѣдкость, которой не лъзя, кажется, не повѣрить; потому что онъ говоритъ такъ, какъ свидѣтель очевидной, хотя оное обстоятельство не находится въ рукописи самаго Сивилы. „Я его видѣлъ, пишетъ Добинѣ, „Депутатомъ (*) Нормандскимъ на „собраніяхъ народныхъ, 42 года по „слѣ его раны; и я примѣчалъ, что „когда мы подписывали бумаги, „онъ имя свое писалъ слѣдующимъ „образомъ: Франсуа д' Сивиль, триж- „ды

(*) Депутатъ есть человекъ, посланный отъ провинціи, уѣзда или города къ своему Королю или къ народному собранію за какимъ нибудь дѣломъ.

„ды умершій, трижды погребенный
 „и трижды по милости Божіей во-
 „скресшій. Многія особы изъ духо-
 „венства старались его отговорить
 „отъ такой опмѣнности въ подписа-
 „ніи его имени, но сего не могли у не-
 „го выпросить; а права не имѣли
 такого, чтобъ запрешить ему про-
 славлять опмѣнную Божию надъ нимъ
 явившуюся милость.

Сивиль послѣ третіяго своего во-
 скресенія былъ женатъ дважды; отъ
 первой жены дѣшей у него не было,
 но имѣлъ онъ многихъ отъ другой.
 Въ Апрѣлѣ 1698 года, въ которое
 время подлинникъ исторіи Сивилевой
 писанъ, были въ Англишской землѣ
 двѣ его правнучки; одна за Г. д'Сик-
 вилемъ, - о которомъ выше упомяну-
 то; другая вышла за знатнаго Англи-
 ша, за Г. Брунъ - Сандгама.

Дополнительная выписка изъ книги
напечатанной въ Парисѣ 1768 го-
да у Лякомба подъ заглавіемъ
Dictionnaire d'Anecdotes &c. Том. I. стран.
294.

Ошмѣнное провидѣніе, которое со-
хранило Сивилия отъ толликихъ опа-
сностей, присутствовало и при са-
момъ его рожденіи. Мать его скон-
чалась въ родахъ въ такое время,
какъ мужа ея не было дома, и scho-
ронена съ честію, какъ порядокъ тре-
бовалъ: но никому не пришло на ра-
зумъ, чтобъ младенца оставшагося въ
матерней утробѣ произвести на свѣтъ
отверспіемъ боковымъ, которое назы-
вается въ повивальной наукѣ *Кесарь-
скою операціею*. На другой день мужъ
возвращается въ домъ изъ дороги, извѣ-
щается о кончинѣ своей жены, и спозна-
етъ со удивленіемъ сколь мало попече-
нія имѣли бывшіе при ней люди о сохра-
неніи ея плода: бѣжитъ въ городское
правленіе, получаетъ въ шужъ мину-
ту дозволеніе, чтобъ вырыть жену изъ
могилы, велитъ вскрыть ея утробу,
и

и се младенецъ является изъ гроба совершенно живъ ко удивленію предстоящаго народа и къ несказанной радости догадливаго своего родителя, виновника и спасителя его жизни.

К о н е ц ъ.

ПРИМѢЧАНІЯ СЛОВОПРОИЗВОДНЫЯ.

О неправильномъ выговорѣ и писаніи многихъ иностранныхъ словъ; съ заявленіемъ ошибокъ добровольно сдѣланныхъ въ переводѣ Хоѣа Караваннаго въ степной Аравіи (*) и винъ побудившихъ меня къ преступленію противъ обыкновеннаго выговора, которой ежедневно перемѣняется и слѣдовательно прямоутвержденнымъ назваться не можетъ.

Въ Европѣ, противъ береговъ Голландскихъ лежитъ островъ называемой England *Энгландъ*: житель тамошній называется English - man *Энглишъ - манъ* *Энглишской* человѣкъ, и говоритъ по *Энглишски* does speak English *дозъ спикъ Энглишъ*. У насъ слова
Англи-

(*) Сія книга напечатана въ С. П. В. у Шнора 1790 года, и продается въ книжныхъ лавкахъ, дворянскихъ лавкахъ,

АнгличанинѢ, а хуже того *АгличанинѢ*, *Англїя*, *Англицкой*, *Англинской* и *Аглинской* выдѣланы изѢ Латинскаго слова *Anglia*. Что же лучше? названїе острова и жителей его сѢ которыми ежедневно мы обращаемся, перенести вѢ Россійской языкѢ изѢ того самаго языка, которой на ономѢ островѢ употребляется; или изѢ мерсваго Латинскаго языка, которымѢ давно уже не говорятѢ и вѢ самой Латинской землѢ?

Латинская земля, получившая имя свое отѢ Царя *Латинуса* а *Latino Rege*, и прозванная *Latium ЛатіумѢ*, хопя мы нынѢ читаемѢ *ЛациумѢ*; именуется также *Italia Италіею* отѢ Сициліискаго Царя *Италуса*, которой далѢ законы ЛатинамѢ и научилѢ ихѢ какѢ хлѣбѢ сѣять, печь и ѣсть. ОтѢ слова *Италія* происходитѢ прилагательное *Италійской*, ая, ое. ОтѢ слова *Italia* вышло *Italiano*, на; *Италіанской*, ая, ое: *ИталіанецѢ*, нцы: *ИталіанѢ*, ны, не; а вѢ женскомѢ родѢ *Италіанка*, нки,

ВЪ Латино - Италийской странѣ Албанцы молодые подѣ предводительствомѣ Ромулуса и Ремуса построили городѣ Рота Ромѣ а не Римѣ: жители онаго города называться спали *Romani, Романы, не, народѣ Ромской* а не *Римляне*: Константиновѣ градѣ, столица восточныя Имперіи, прозванѣ *новымѣ Ромомѣ* Рота нова, откуда и вся Греко-восточная Имперія прозвана *Romania Романією*. Греки и по сіе время называютѣ языкѣ свой *Ромехосѣ*, а городѣ Рота *Роми*: я нигдѣ не вижу *Ри*: по чему жѣ мы утвердительно говоримѣ *Римѣ, Римляне и Римской*?

Грѣсія Греція получила свое имя отѣ перваго своего Царя Грека, по свидѣтельству Плиніуса въ кн. 4. гл. 7, и Цицерона въ Рѣчи его про Фласко: по томѣ и жители названы *Греками*. Кажется что прилагательное должно быть *Грекской, ая, ое*: у насѣ говорятѣ же *Грецкіе орѣхи*; для чего же не сказать *Грецкой* или *Грекской* языкѣ, а не *Греческой*? подобнымѣ образомѣ *Туркія*, а по нашему *Тур-*
ція

ція имѣетъ жителей *Турковъ*, которые исповѣдуютъ *Туркскую* вѣру и держатся *Туркскаго* закона: также и *Персы* жили *Персїи*, а не *Персиды*, имѣютъ свой законъ *Перской*, *Персїйской* а не *Персидской*.

Еурога Европа, а не *Еугоріа*, имѣетъ жителей *Европцевъ*; ибо человекъ родившійся въ *Европѣ* есть *Европецъ* а не *Европеецъ*, ни *Европелянинъ*; онъ повинуется законамъ *Европскимъ*, а не *Европейскимъ*, ни *Европійскимъ*. Правда, я и самъ во многихъ мѣстахъ моего перевода употребилъ слова *Турецкой*, *Европейской* и *Европеецъ*; но вѣдь не одинъ я *video meliora proboque, deteriora sequor*.

La France Франсія имѣетъ жителей *des François Франсесовъ* или хоть *Франсезовъ*, а всю таки не *Французовъ*. Женщины тамъ *Франсески* или *Франсезенки*, а не *Француженки*. Германцы принесли къ намъ слово *Францовъ*; и мы не довольны тѣмъ что приняли въ свой языкъ сіе неправильное названіе съ грубыми буквами *Ц* и *З* которыя видны

словѣ Французѣ, но еще поставилъ между ими букву гласную У, какою и живошныя пугаются, хотя оныхъ буквѣ въ коренномъ словѣ François Франсе нѣтъ; а того не уважаемъ, что цузѣ и цуж раздираютъ барабанъ въ ухѣ всякаго человѣка.

Франція имѣетъ столицею городъ которой въ началѣ своемъ, стоя на небольшомъ островѣ посреди рѣки Сены, а не Сейны, назывался Lutese, по Латинѣ Lutetia, черною грязью; а жители въ немъ бѣдные рыбаки, поклоняющіеся лжебогинѣ Исисѣ, прозывались по ней Parisii Парисіане: но имя Лутеціи, Грязцы, дано сему городу въ то время, какъ Галліа, обитаемая Франками, Вольнолюдями, погнулась подъ оружіемъ побѣдоноснымъ Романовъ, которые говорили Lutetia Parisiogum, Лутеція Парисіорумъ, то есть Грязной городокъ Исисо-поклонниковъ: прежнее имя было Parisis Парисисъ, которое послѣ сокращено въ слово Paris, выговаривающееся чисто Пари, откуда выходитъ прилагательное Парис-

риской ая, ое: (и такъ мраморъ, находящійся въ нѣдрахъ острова Пароса, не лзя назвать *Парійскимъ*, но *Пароскимъ*). Книга *Посольства Стольника П. И. Потемкина* во Франсію гласитъ вездѣ о городѣ *Парисѣ*, а не *Парижѣ*. Италіане, пришедшіе въ Россію прежде Франсесовъ, называютъ городъ *Paris* на своемъ языкѣ *Parigi Парижи*: не опшуда ли буква *Ж* сдѣлалась ненужнымъ хвостомъ имени Франсеской столицы???

За Пиренейскими горами на Южномъ концѣ Европы, за Франсією, есть Государство называемое *Спаня* или *Эспаня* на тамошнемъ языкѣ; мушина въ немъ называется *un homme Еспанно* *унъ омбре Эспаньоль*, а женщина *une femme Еспаннола* *уна донна Эспаньола*: Король поя странныхъ пишется *el Rey de Еспанна* *Эль Рей де Эспаня*; на Латинскомъ языкѣ пишутъ *Hispania Гіспанія*, на Франсескомъ *Espagne Эспань*, на Эглишскомъ *Spain Спень*. Германецъ также съ примѣра другихъ народовъ написалъ

Б 5

Сра-

Spanier и Spanisch, но онѢ одинѢ сталѢ
выговаривать по обычаю своему С
предѢ согласною буквою Ф какѢ Фран-
сеское ch или какѢ Руское Ш и сво-
имѢ произношеніемѢ насѢ заразилѢ,
такѢ что мы сами спали, глядя на
него, говоритѢ Шпанскія мухи вмѣ-
сто СпанскихѢ, и Гишпанской флотѢ
когда бы надлежало сказать Спанской
или Эспаньольской флотѢ.

Двѣнадцать лѣтъ я выжилѢ въ раз-
ныхѢ областяхѢ какѢ холодныя, такѢ
и теплыя Америки; былѢ всего 28
лѣтъ внѢ отечества : слѣдовательно
довольно побѣдилѢ, правда не по бѣ-
лому свѣту, хотя его такѢ и назы-
ваютѢ, однако и не по черному, но
по простому каковѢ онѢ есть, и вез-
дѢ старался увидѢть дикихѢ людей и
НѣмцовѢ, однако всѢ мои старанія бы-
ли тщетны; множество народовѢ я
видѢлѢ, которые не такѢ живутѢ какѢ
мы, не такѢ какѢ и прочіе Европцы;
видѢлѢ я людей разумныхѢ, видѢлѢ
и глупыхѢ; вездѢ я нашелѢ челоѣка,
но *дикаго* нигдѢ, и признаюсь, что
ди-

дичѣе себя не находилъ : а что касается до Нѣмцовъ, то я ихъ вижу въ одной Россіи; вотъ по чему: въ Германской Имперіи, или въ Цесарской землѣ есть народъ *Алеманской* *Alemanni* будто *alē mānneri* и Франсесы называютъ его *les Allemands* : есть и рѣка *Алеманъ* : есть *Тейчи die Zeutschen*; они же и древніе *Teutoni* *Тевтоны*. Сихъ-то народовъ и книга Кормчая называетъ *Аламанами*, а мы прозвали *Нѣмцами*; откуда произошло слово прилагательное *Нѣмецкой, ая, ое*, которое также производится, по мнѣнію мнѣ гихъ, отъ рѣки *Нѣмона*, что близъ Прусскихъ, Поруссійскихъ границъ. Оудать должно справедливостъ Германцамъ, Алеманамъ, и Тейчамъ, что они больше всѣхъ прочихъ Европейскихъ народовъ одолжили Россію въ разсужденіи дѣла просвѣщенія ея жителей. Такъ не уже ли Рускіе люди учились у *Нѣмыхъ* учителей? или это знакъ нашей благодарности, что мы ихъ прозвали *Нѣмцами*, а о настоящемъ ихъ имени совсѣмъ позабыли?

Впо-

Вторую часть свѣта Греки называли *Asia*, а Латины *Afia*: естли станемъ подражать нынѣшнему Латинскому выговору, такъ можно сказать *Aзия*; а естли взять въ примѣръ Грековъ, у которыхъ и Латинской народъ много перенималъ, тогда скажемъ *Asia*; кажется, что и то и другое хорошо: слѣдовательно можно говорить *Асійской* и *Азіатской*.

Когда я напечаталъ во Франсеской столицѣ Пари или Парисъ чертежъ путешествія Ея Имп. Величества въ Полуденные край Россіи, всѣ Парискіе ученые люди востали на меня какъ на человѣка сдѣлавшаго расколъ въ словесныхъ знаніяхъ, тѣмъ, что я назвалъ Москву *Moscva* и Псковъ *Pscove*, а не *Моску*, *Москоу*, *Московъ*, *Плесковъ*, *Плескоу* какъ они прежде писали *Moskow* и *Pleskow*: иной смѣялся, иной бранилъ, по томъ всѣ замолчали; а нынѣ и сами начинаютъ слѣдовать моему образу писанія; ученые уже не пишутъ *Czar* а *Tzar*; не го-
во-

ворятъ Kiow Kiу, Kiou, Kiофѣѣ, но
 Kiéve, какъ и у насъ пишется Киевѣ.
 Аруетъ д'Волперъ въ весьма недо-
 стапочной, а только краснорѣчи-
 во писанной имъ и для отечества на-
 шего очень дорогой *Исторіи Россійской*
Имперіи употребилъ утвердительно
 слѣдующія между прочими имена:
 Sowostoffaw, Nicon, Romano, Romanow,
 Romanof, Godonou, Sheremeto, Stref-
 hneu, Morosou, Choyanskoi, Galitzin,
 Choksim; и всѣ иностранные писатели
 въ оныхъ ошибкахъ будутъ долго
 Волтеру подражать къ безобразію и
 ко искаженію нашего языка. Мнѣ ка-
 жется, что Франсеской Абеседарій имѣ-
 етъ довольно буквѣ, чтобы чисто из-
 образить ими выговоръ всякой Россій-
 ской буквы, выключая X и Ы: слѣдо-
 вательно я бы такъ написалъ выше-
 означенныя имена: Svyatoflave, Niconе,
 Romanove, Godounove, Chérémétéve,
 Stréchenéve, Morosove, Nhovansköу,
 Gallitzîne и Nhotine. Я прошу иностран-
 ныхъ писателей, чтобъ они позволили
 намъ ихъ поучить, дабы они именъ
 нашихъ въ книгахъ своихъ не портили;

а это старая привычка у Франсесовъ, чтобъ изуродовать чужія слова; они и по сію пору Лондонъ *Лондръ* называютъ и пишутъ *Londres* а не *London*; они на одной изъ своихъ ландкартъ поставили въ Россіи пространную провинцію подъ именемъ *Paus des Iam-chiques* страна ямщиковъ; озеро нѣкоторое прозвали озеромъ и написали *Lac ofego*, и проч. — Г. Барбо Д'ля Бріеръ д'Эльваръ подносилъ еще въ Мартѣ 1762 года Париской Академіи *Разсужденіе съ примѣчаніями о лучшемъ выраженіи Россійскихъ буквъ В, Ъ, Ь и Ч на Франсескомъ языкѣ*; но и въ ученыхъ дѣлахъ есть вездѣ господствующая мода; и по тому не вдругъ можно изкоренить то, къ чему народъ сдѣлалъ издавна дурную привычку (*). Я примѣтилъ, что многіе изъ нашихъ просвѣщенныхъ соотечей

(*) Сіе разсужденіе Г. Барбо напечатано въ книгѣ *Remarques sur la langue Russe et sur son Alphabet* сочиненной въ 1755 году покойнымъ дядею моимъ Іерофеемъ Кержавинымъ въ бытность его въ Парисѣ.

чей не умѣютъ написать имени своего на иностранныхъ языкахъ сообразительно съ Россійскимъ выговоромъ, и почти всѣ наши путешественники имена кончающіяся на *овѣ* и на *инѣ* пишутъ неправильно по Франчески на *off* и на *in*; вмѣсто того, что должно бы писать *ove* и *ine*. На прим. Черневѣ, Чернявски, Чичеринѣ, Козловѣ не должно писать *Czernew*, *Czerpawsky*, *Cziczerin*, *Kosloff*; но чистое Франcesкое правописание требуетъ, чтобъ писано было *Tchérneve*, *Tchérnyavski* или *Tchérnyavsqui*, *Tchitchérine*, *Cozlove*. Имена *Laszczewski*, *Szczerbacki* или *Potoski* могутъ такъ стоять для однихъ только Поляковъ; но для Францевъ я бы ихъ написалъ *Lastchévski*, *Stchérbatski* и *Pototski*; для Итальяна написалъ бы *Cicerin*; для Англича *Tsheetshareen*; для Испанца поставилъ бы *Xerafcob*, и такъ далѣе, примѣняясь всегда выговору того народа, на чьемъ языкѣ я бы сталъ писать Россійскія прозванія. Подобнымъ образомъ мы должны всегда стараться, чтобъ собственныя иностранныя

на

нашими буквами выраженные имена были пѣжѣ самыя, что у иностранцевъ безъ всякихъ выговора перемѣнъ и безъ *россианизмовъ*. Во многихъ языкахъ слова не такъ выговариваются, какъ въ письмѣ стоятъ, и въ переносѣ словъ съ иностраннаго на Россійской почеркъ больше надлежитъ наблюдать, какъ они тамъ выговариваются, нежели какъ пишутся. Сіе ясно видѣть можно изъ слѣдующихъ разноразличныхъ примѣровъ :

Пишутъ.

Произносятъ.

Beauties.

Бйотисъ.

Church.

Чорчъ.

Contiguous.

Контиджьосъ.

Cook.

Кукъ.

(имя.)

Demeanour.

Диминоръ.

English.

Энглишъ.

Feet.

Фитъ.

Foot.

Футъ.

Fullgham.

Фольдземъ.

(имя.)

Lice

Лайсъ.

Might' ft.

Майтестъ.

Ought' nt.

Отнтъ.

Through.

Өру.

Тоо.

Пишутъ.

Too-good.
Tooth.
Walker.
Washington.
François.
François.
Paris.
Paris.
Parigi.
Cicerone.
Paхарos.
Spanna.
Hijo.
Хараве.
Сагајо.

Произносятъ.

Ту - гудъ.
Тусъ.
Уалкеръ. (имя.)
Уашигтонъ. (имя)
Франсъ (народъ)
Франсуа (челов.)
Пари (городъ).
Парисъ (челов.).
Париджи. (городъ.)
Чичероне. (челов.)
Пахаросъ.
Спаня.
Ихо.
Хараве.
Карахо. и проч.

МнѢ случилось однажды читать
нѣчто о предпріятіяхъ Гальскихъ тор-
говыхъ, и тщетно искавши города Гала
или Гальска въ Словаряхъ, нашелъ
наконецъ что это переводъ иностран-
ныхъ словъ les marchandes de la Hale,
которыя значатъ рыночныя торговли.
Въ другой разъ я читалъ поденныя
записки о ученыхъ дѣлахъ на подобіе
Исторіи писанныя, такъ говорятъ,
В на

на Французскомъ языкѣ: такъ не только Французскаго слога я въ оной Исторіи не примѣнилъ, но даже и *барбарисмы* мнѣ въ ней попались прошивъ Французскаго языка: на примѣрѣ, *asseter une invite*, вѣдь говориться *invitation*: *payer une somme de la chatouille*; а надлежало писать *de la cassette*; ибо *chatouille* значить не *шкапулку*, но *щекотитъ*. Таковыя переводы и сочиненія не дѣлаютъ честни ни переводнику, ни сочинителю: таковыя ошибки не прощаются и школьнику, которой долженъ знать, что слово *la hale* есть *торжище*, *рынокъ*, *базаръ*; что *invite* есть преемъ лице глагола и значить *приглашаетъ*, а *invitation* есть существительное имя и значить *приглашеніе*; что всякой Государь имѣетъ не только *son tresor* но и *la cassette*; и что эта *Cassette* дѣлаетъ иногда, что *on chatouille le dos à ceux qui la visitent* не испросивъ на то дозволенія, и проч. и проч. и проч.

Вотъ все, что я имѣлъ предложить благоразумному и безпристрастному Читателю: онъ извинитъ ошибки

ки мною сдѣланныя въ переводѣ *Хода Каравановѣ*, узнавъ о ихъ причинахъ; а ежели онѣ неосновательными ему покажутся, тогда можетъ самъ ихъ поправить, а я за нихъ ссориться не буду, ибо знаю что умствование по непохвально, которое неосновательно. Но ежели кто изъ одного упрямства, не принимая никакихъ причинъ, скажетъ въ защищеніе обыкновеннаго выговора, что *изстари такъ говорили*: тому позволено повиноваться стариннымъ предразсужденіямъ и оставаться навсегда въ своемъ мнѣніи: къ таковому-то человѣку, а не ко всему обществу, одинъ изъ ученыхъ Германцевъ (*) написалъ слѣдующіе стихи въ посланіи къ своему опечеству:

Ne vous en flattez point, ma sterile patrie!
 Nous croupirons longtems en notre barbarie.
 Quel ange ou quel démon decilleroit tes yeux.
 Quand plein de préjugés l'amour propre t'enivre?

(*) Сммотри *Ерѣте à ma Patrie* въ сочиненіяхъ Вестфальскаго Барона д-а Бара, 1745, Лондонъ, Том. I, Стр. 208. Барона.

К О Н Е Ц Ъ.

